

Золотая черепаха

Каждый год, в одно и тоже время, на одном из маленьких островов между континентами собирались звери и волшебные существа каждой страны на большую конференцию, чтобы обсудить предстоящие дела. «У меня», сказала в одно пасмурное утро змея, которая представляла маленькое государство в Африке, «есть что сказать», и она самодовольно осмотрелась в толпе. «И?», зевнул крокодил из Египта и сосредоточился, чтобы сделать деловые комментарии и проспаться остаток заседания. «Проблема, которую мы должны сегодня обсудить», продолжила невозмутимо шипя змея, «состоит в том, что мы друг друга не понимаем. Только самые образованные из нашего народа в состоянии говорить более чем на двух языках, и они никогда не являются одинаковыми.»

Звери, которые уже несколько раз удачно уклонялись от этого вопроса (так как это было неприятно, задумываться над вопросом, на который не знаешь ответа) и теперь волей-неволей вынуждены были на него отвечать, начали нервно шаркать лапами и перешептываться. «Ну и?», нервно спросил ирландский гном и перевернул свой золотой горшок, чтобы сесть (по причине катастрофического состояния мировой экономики в нём не было ничего, кроме одной кнопки), «по сей день мы прекрасно обходились, или?», «Это неправда», уточнила овца из шотландских высокогорий, которая замещала простудившуюся Несси. «Мы не в состоянии разглашать важные новости. Коалы в одной части тропического леса не знают, что другая часть горит. Рыбы погибают из-за загрязнения воды в других странах потому, что им никто не говорит, что приближается нефтяная плёнка. А мы, проводя эту конференцию, каждый год должны решать, на каком языке мы будем совещаться.» «И это ты называешь обходиться?», проблеяла она для усиления значения своих слов и, жуя, улеглась.

Некоторое время царила тишина, в одной или другой голове особенно ленивых зверей зрели планы убийства неопытной овцы. Потом вдруг решительно выступил вперёд лев из Арабии. «На моём языке мы должны общаться!», он поднял свои лапы и демонстративно осмотрел свои когти: «потому что я самый сильный, самый быстрый и самый страшный из всех. И это закон природы, что более сильный побеждает. Тогда проблема будет решена. Каждый выучит мой язык и все будут понимать друг друга». «О нет», запротестовала ящерица, о которой никто не знал, откуда она взялась, «мой язык будет языком общения. Я живое существо с самой длинной родословной. Я происхожу ещё от динозавров и должна знать при таком большом опыте, что для нас лучше.»

В толпе поднялось одобрителное бормотание, и ящерица одарила льва презрительным взглядом. «Почему не мой язык?», раздался высокий голос, и, когда носорог отступил в сторону, появился кролик. «Я очень плодовитый. И это может быть язык моей страны». Гиена засмеялась и получила от зебры пинок в морду. «Я тоже очень плодovита. Давайте возьмём мой язык», очень робко сказала мышка. «И я!», кричал вомбат одновременно с антилопой. «И я!..., рычал леопард.

Вскоре стало ясно, что каждый зверь и каждая страна выдвигали свой язык, и никто не хотел ни на шаг отступить от своей позиции в пользу соседа.

И тут маленькая черепаха, которая никакую страну не представляла, а жила на острове, услышала крики и начала медленно, по-черепашки, продвигаться к собранию. Прибыв

туда, она нашла самую высокую скалу в окрестности и поднялась на неё. «Тихо!» страшный рёв заставил вздрогнуть зверей, и они все вдруг уставились на маленькое пятно на большом камне. Черепаха улыбнулась, довольная собой и силой своего голоса. «Я думаю», сказала она повышенным тоном, «у меня есть решение вашей проблемы». Снова засмеялась гиена, но успела вовремя прикрыть лапой болящую морду, чтобы снова не заработать.

«Почему не создать новый язык?», продолжила черепаха на своей скале. «Почему не придумать такой язык, который было бы легко выучить и на котором можно было бы легко общаться всем живым существам на этой Земле. Язык, с которым никакая страна не была бы обделена и никакой стране не отдавалось бы предпочтение. Она обвела взглядом зверей под собой, которые растерянно глазели на неё, в надежде, что они согласятся с её предложением. «И как...», начал лев медленно рыча, «мы создадим такой язык?». Черепаха сделала торжествующее движение лапой, у неё было достаточно времени всё основательно обдумать во время своего медленного продвижения на собрание. «Я вам это объясню», начала она и говорила еще много часов подряд, и чем дальше она говорила и объясняла язык, тем больше зверей были в восторге от её идеи.

«Великолепно!», заметил крокодил. «Прекрасно!», сказал лев. «Мы должны её наградить», решил ирландский гном. «Конечно!», согласились с ним звери, «Но как?». «Я беру это на себя!», раздался энергичный голос из толпы, и голливудская фея из США взвилась ввысь к камню, на котором сидела черепаха. Она подняла свою волшебную палочку, произнесла несколько магических слов, и золотой дождь полился на тело маленькой изобретательницы языка, он лился до тех пор, пока она с головы до пят не была осыпана золотом.

«Отныне мы признаём тебя нашей самой большой помощницей, и ты можешь принимать участие в каждом собрании», объявила фея, и толпа зааплодировала. «Пожалуйста, пожалуйста», фея поклонилась и улетела на своё прежнее место. Черепаха же наверху, на своём камне улыбалась широчайшей улыбкой и думала, что она в общем и целом вполне может быть довольна собой.

Реальная история, рассказанная Катариной фон Радзиевски в июне 2003